

— Госпожа медсестра, не могли бы вы поплакать от всего сердца? — С улыбкой попросил Су Бай, а затем окликнул шофера:

— Господин водитель, вы ведь не против?

«...» На сей раз даже на вопрос Су Бая водитель предпочёл молчать.

Что ж, видимо, таковы правила второго круга.

Су Баю было неважно мнение водителя – молчание он принял за знак согласия.

Главное сейчас было другое...

Улыбка сошла с его лица. Прежде полуприкрытые глаза распахнулись, и он посмотрел на рыдающую медсестру взглядом, совершенно не присущим обычному старшекласснику.

Су Бай, проживший в Мире Кошмаров десять мучительных лет, никак не мог смотреть на мир кротким и невинным взором несовершеннолетнего юноши.

Даже если бы кто-то умел насквозь читать эмоции в чужих глазах, то, когда Су Бай переставал улыбаться, он смог бы разглядеть лишь глубокое, ледяное равнодушие ко всему сущему. Су Бай был обязан нести в себе желания Мозаик Злых Духов, жаждавших, чтобы он «жил», – и ничего сверх этого.

И в прошлой жизни, и в этой разве что игроки или сущности с особыми способностями к чтению мыслей могли бы разглядеть под этим равнодушием истинное, глубоко запрятанное безумие красивого юноши!

Безумие Су Бая породили не только события, предшествовавшие его попаданию в Мир Кошмаров.

Смерть матери, предательство брата, крах учебы и гнетущие долги способны сломать кого угодно, но Су Баю требовалось лишь время – он нашел бы свой путь, даже если бы пришлось начинать с работы на стройке.

Его безумие выковали крушение реального мира и кошмарная реальность, из которой практически невозможно вырваться во веки веков. Его безумие стало плодом нечеловеческих мук, перенесенных в то время, когда у него еще не было сил защитить себя.

Су Бай полагал, что умеет надежно прятать свою тьму, и не подозревал, что прозвище «Изверг» закрепилось за ним не только из-за силы. Лишь немногие – люди и призраки – способны были разглядеть в его взоре безумное жаждание разрушения и гибели.

Таковой была и медсестра, с которой он сейчас встретился взглядом.

Девушка с засохшими кровавыми подтеками на щеках склонила голову набок, разглядывая Су Бая. В ее глазах помимо недоумения читалось некое раздумье. Она долго вглядывалась в юношу, точно решая сложнейшую задачу.

— Поплачьте, госпожа медсестра, — перестававший улыбаться Су Бай подался вперед. Его левая рука, обмотанная алой нитью четок, сжала бледную шею девушки. Вокруг Су Бая смутно зазвенели знакомые колокольчики.

Этот звон был до боли похож на перезвон серебряных колокольчиков на покрывале

Призрачной Невесты.

«Мозаика Злых Духов».

На предложение Су Бая – а точнее, на его угрозу – медсестра ответила совершенно неожиданно. Она протянула бледную ладонь, пытаясь коснуться его щеки.

Су Бай уклонился от прикосновения нечисти. Медсестра не стала повторять попытку, лишь спросила сдавленным, надрывным голосом странную вещь:

— Тебе... не больно?

«...»

— Так много... так много трещин и разломов, — медсестра обняла себя за плечи и уткнулась лицом в колени, словно ее охватила невыносимая мука. — Очень больно... Очень больно... Почему же... ты не плачешь?

Су Бай не понимал, о чем лепечет тварь, но, осознав, что с ней можно изъясняться, попытался направить разговор в нужное русло:

— Раз ты считаешь, что мне больно... не поплачешь ли ты за меня, а?

Медсестра вскинула голову, и в ту же секунду из ее глаз брызнули кровавые слезы. По салону разнесся исполненный беспросветного горя вопль.

«У-у-у...»

Сдавленные всхлипы переросли в безудержный рык. Заряженный потусторонней силой плач, казалось, выплелся из самой души медсестры, затягивая салон кровавым саваном скорби.

— Если не хотите сойти с ума, заткните уши! — Рывкнул Су Бай новичкам, мгновенно подскочив с места.

Вокруг него снова смутно зазвенели серебряные колокольчики, и сам он тоже сделал вид, что закрывает уши ладонями.

Плач был настолько беспросветным, что в памяти каждого всплыли самые горькие воспоминания прошлого. Заткнутые уши лишь слегка ослабляли этот эффект. Впрочем, против обычных людей сила медсестры весила немного: какой-нибудь Чжан Ибу максимум вспомнил бы, как провалил экзамен, за что родители всыпали ему ремня и отобрали телефон.

Чем трагичнее прошлое человека, тем сильнее на него влиял этот плач.

А значит, глубже всех в пучину отчаяния погрузились бы Су Бай, с трудом выживавший в Мире Кошмаров последние десять лет, и Призрачная Невеста Аси, плененная на этой дороге своей заветной страстью!

Плененная, лишенная разума и памяти Невеста не могла сама сбросить оковы и сдержать белое ципао.

Но если бы удалось, как и в прошлой жизни, пробудить ее человеческое сердце с помощью определенного ритуала, то вкуче с «Мозаикой Злых Духов» Су Бая их шансы на прохождение игры взлетели бы до небес!

Первое, что пришло Су Баю в голову для пробуждения Невесты, – резонировать с ней собственной судьбой, как он сделал это в прошлом. Но возродившись, он не мог полагаться на волю случая и не был уверен, сработает ли резонанс снова.

И тут его взгляд упал на медсестру, которой в его прошлой жизни здесь не было. Если ее плач заставит Невесту хоть что-то вспомнить, это может ее разбудить.

Сквозь рев плача Су Бай зажимал уши, слегка прибегнув к силе Мозаики Злых Духов, чтобы отвлечься на серебряный перезвон. Но его глаза неустанно следили за движениями белого ципао и Невесты на заднем ряду.

Как Су Бай и предполагал, бумажная кукла в белом ципао осталась равнодушна к рыданиям. Вероятно, потому что ее истинное тело – всего лишь ритуальная кукла для похорон, лишенная человеческой скорби, чистый злой дух, переродившийся под Алой Луной с единственной инстинктивной жадой – пожирать людей.

«Дзинь...»

Вокруг Невесты раздался звон, точно такой же, как вокруг Су Бая. Призрачная Невеста, с самого выезда из Деревни Призраков сидевшая неподвижно, вдруг слегка затрепетала. Рыдания медсестры действительно возымели действие!

«У-у-у...»

Плач медсестры набрал силу, погружая ее в экстаз. Даже белое ципао, казалось, возымело отвращение к этому звуку: ее надувшаяся бумажная рука выпустила плечо Цинь Гэ, а деревянистое тело с хрустом повернулось к Су Баю и медсестре.

«Кан-ланг... Дилинь... Дилинь...»

Вопли становились всё громче, всё сильнее воздействуя на Невесту. На последнем ряду та принялась биться с удвоенной силой – из кровавой раны на ее груди снова хлынула река крови!

Что и говорить о Невесте, если даже Су Бай, закрывший уши и защищенный звоном серебряных колокольчиков, невольно погрузился в безумные воспоминания.

Перед его глазами встал силуэт Су Сюаня – тот день, когда он видел этого подлеца в последний раз, его уходящая спина...

Он увидел, как мать выбегает из лавки, пытаясь вернуть сбившегося с пути сына, услышал оглушительный визг тормозов грузовика, врезавшегося в преграду, увидел лужу крови на асфальте Торговой улицы...

Он увидел игроков, умиравших подле него одного за другим в Море Кошмаров; увидел добродушного ветерана, клявшегося спасти новичков, а затем безжалостно толкнувшего их в лапы злых духов.

Увидел так называемого «названного брата», наносившего ему рану за раной лишь для того, чтобы его кровь залила весь алтарь...